

РОЗДІЛ II

Теоретичні положення соціологічних розвідок

УДК 572.028:316.423.2

Юлія Емельянова

Этнос и индивид как субъекты социальной реальности: закономерности взаимосвязи и их современное состояние

С позиции глобального эволюционного подхода проанализированы основные закономерности формирования и исторического сосуществования двух субъектов социального мира – этнического сообщества (этноса) и этнофора (индивида). Генерализация роли культуры в процессе эволюционного становления и усложнения социального мира позволяет показать взаимную обусловленность формирования этноса как коллективного субъекта и индивида (субъекта индивидуального). В таком контексте тенденция «атомизации», «капсулизации» современного индивида может рассматриваться как проявление эволюционной необходимости формирования более сложного субъекта социального мира.

Ключевые слова: глобальный эволюционный процесс, антропосоциокультурогенез, субъект социальный, духовная сфера жизни человека, «атомизация» индивида, украинский этнос.

Постановка научной проблемы и её значение. Этническая идентификация в течение тысячелетий была важнейшей в определении позиции индивида в социальном мире: она диктовала нормы поведения индивида, определяла его статус, стиль жизни, судьбу в целом. В эпоху Модерна в европейском регионе зависимость индивида от социально-культурной общности, с которой он себя идентифицирует, была ослаблена рядом социальных факторов, в том числе миграцией и урбанизацией. Разрыв связей с традиционным (этнокультурным) образом жизни восполнялся новыми статусами в социальной организации общества. В течение нескольких последних столетий процессы ассимиляции, часто вынужденной, превращали локальные культурные миры в «строительный материал» для социальных экспериментов. Ярким подтверждением таких социальных изменений служит американская теория и практика создания этнокультурного «котла», в котором предполагалось из множества различных элементов «приготовить» одно совершенное по социальному качеству, но культурно однородное общество. Индивид в этом процессе получает перспективу стать свободным от норм определенной культуры и определять стратегию своей жизни в обществе, исходя из собственной системы ценностей.

Судьбу уходящих в небытие этнокультурных миров вот уже почти два столетия изучает наука этнология, но ей не удалось пока предложить даже общепринятого определения этноса как феномена социальной реальности. В этнологии разрабатываются кардинально разные концепции сущности и функций этнических общностей и перспектив их существования. Этнос и этничность получают определения то как реально существующие, генетически предопределенные характеристики организации человеческого мира, то как искусственно создаваемые политиками (политтехнологами) временные социальные агенты. Об индивиде как этнофоре этнология обычно говорит как об элементе системы отношений в этнически ориентированном локальном пространстве.

Анализ исследований по проблеме. В течение почти трех столетий европейская наука анализирует тенденцию разрушения связи индивида с определенным этнокультурным сообществом, называя этот процесс его (индивида) индивидуализацией («атомизацией», «капсулизацией» и т. п.). Относительно позитивная оценка этого явления содержится в работах Д. Локка, Д. Юма, А. Смита, Д. Дефо,

А. Токвиля; негативную трактовку дают сторонники социалистических теорий. А. Августин, Р. Декарт, Ф. Бэкон, Т. Мор, Э. Роттердамский, Дж. Вико, О. Конт, Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Ф. Теннис, Ф. Ницше, Д. Брунер, Ф. Хайек, К. Поппер, В. Вернадский, П. Шарден, М. Штирнер, М. Бубер, В. Франкл, П. Бергер, М. Маклюэн, В. Налимов, С. Крымский и другие известные исследователи дали оценку роли индивидуализации в социальном процессе. На рубеже XX–XXI вв. проводятся эмпирические, качественные, этнометрические исследования, которые подтверждают тенденцию. Определено, что в сознании подавляющего большинства людей наблюдается определенный синтез ценностей как индивидуализма, так и коллективизма (Г. Триандис, Г. Хофстед, Ф. Тромпенаарс, Ш. Шварц и др.). Их соотношение существенно различается по регионам: в западном мире, как правило, преобладают индивидуалистические характеристики участников социального процесса, в странах Востока – коллективистские. Важными факторами распространения в современном мире ценностей индивидуализма считают высокий уровень жизни, снижение темпов прироста населения и формирование малой семьи, высокую квалификацию и образованность, миграцию и др. Отмечается, что свобода индивидуального выбора не всегда сопровождается ростом ответственности, а неудачные индивидуальные «проекты» приводит к стрессам, психическим расстройствам, асоциальному поведению, росту суицидов. Появляются исследования, которые обосновывают интерес к одиночеству людей разных возрастов, статуса, пола, профессии, политических взглядов как естественный тренд, наполняющий их жизнь новым смыслом и новыми возможностями [5].

С одной стороны, распространение ценностей индивидуализма стало одним из главных сюжетов в философии XX в. (экзистенциализм, фрейдизм, неопрейдизм, философская антропология и др.). С другой стороны, социальная теория сегодня, после полувековой очередной волны глобализации, отмечает, что, несмотря на мощные механизмы унификации социальных процессов, продолжает существовать множество этнокультурных миров, крепко держащих в своем поле (влиянии?) миллиарды индивидов. Определяя этот факт как **научную проблему локальной и индивидной динамики** в социальной материи, формулируем **цель работы**: в формате научной статьи проанализировать основные закономерности взаимосвязи индивида и этноса и предложить авторскую версию объяснения современного состояния их субъектности.

Задачами исследования являются объяснение процесса становления этнического модуса социальной материи с позиции глобального (универсального) эволюционизма; анализ взаимосвязи двух стратегий утверждения субъектности в социальной реальности: этноса как коллективного субъекта и этнофора как субъекта индивидного. Анализ закономерностей глобальной (социальная материя), локальной (этнос) и индивидной динамики позволит нам определить их сегодняшнее соотношение и возможные деформации.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Итак, мы принимаем во внимание три фактора: феномен этнического «ренессанса», подтверждающий важность присутствия этноса в социальном мире; феномен «атомизации» индивида, предполагающий разрыв социальных и культурных связей с определенной этнической средой, что определяется современной социальной теорией как социальная проблема; наконец, отсутствие общепризнанных теоретических и методологических основ для изучения этнического модуса социальной реальности. Такая ситуация приводит к необходимости выводить исследование закономерностей становления и существования социальной материи, индивида, этноса на высокий уровень абстракции. Мы будем опираться на динамическую концепцию онтологии, т. е. на понимание бытия как процесса становления. Такой теоретический фундамент позволит применить к нашему исследованию ведущую идею современной научной картины мира – *глобальный (универсальный) эволюционизм*. Его основные принципы – самоорганизация и усложнение материи в ее движении к Человеку – дополняются алгоритмом одинакового описания разнообразных процессов в неживой, живой природе, в социальном мире. Такой алгоритм позволяет рассматривать социальную материю как результат перехода от одной качественной определенности состояния материи (биологической) к другой (социальной) (О. Барг, О. Базалук, Т. Васильева, А. Внутских, А. Коблов, Н. Козин, Ю. Лоскутов, Н. Оконская, В. Орлов, Т. Урсул, Б. Шалютин и др.).

Переход к иному качеству (к изменениям на субстратном, структурном и организационном уровне), которое появляется в социальной материи, происходит как аккумуляция сложности, достигнутой в материи досоциальной, и ее интеграция новыми эволюционными механизмами. Основным элементом эволюционного механизма перехода от биологической формы материи к социальной, т. е. к миру

человека, современная наука считает усложнение психики «предчеловека». Новые возможности психики открывают способность формировать смысл, создавать интерсубъективное пространство и в целом «идеальную» реальность, доступную человеку. На основе развития психики становятся возможны сознательные «антибиологические» действия, не свойственные высшим животным. К ним можно отнести практику самоуничтожения, в том числе и потомков; запрет кровосмешения и др. Такие сложные индивидуальные психические и интеллектуальные действия членов первобытных коллективов позволяют им переходить от биологических в своей основе связей к социальным связям-отношениям и строить дуально-родовые структуры. Все вышесказанное широко известно, наша задача состоит в том, чтобы отметить следующее: в процессе перехода от «предчеловека» к человеку теоретически можно выделить, по меньшей мере, три этапа усложнения социальной материи.

На первом этапе формируется онтологическая первооснова социальной материи – *антропологическая социальность*. В отличие от той социальности, которую описывают этологи (К. Лоренц, Н. Тинберген, М. Бутовская, Ю. Плюснин и др.) и которая обусловлена инстинктивными программами, человеческая социальность – это социальность «воления» к интеракции. Связи и отношения (акции, действия), которые возникают на основе социальности нового типа, могут быть названы социальными связями. Они противостоят социальности предчеловека не как социальное биологическому, а как более развитое (зрелое) социальное – менее развитому [3; 8].

Первоначальный этап становления социальной материи мы традиционно называем антропо-социогенезом, но в то же время отмечаем, что постоянное создание и репродукция индивидами идеального модуса существования в ранних человеческих общностях создает образы, которые однозначно толкуются только в границах локальных социальных групп. Современное понимание культуры как феномена, возникающего при усложнении психических процессов, позволяет назвать такие группы социально-культурными. Иначе говоря, антропосоциогенез содержит в себе необходимость *антропосоциокультурогенеза*. Так можно назвать условный второй этап становления социальной материи, опираясь на результаты исследований большого ряда ученых, среди которых отметим М. Бернштейна, Дж. Гибсона, Л. Доброхотова, М. Мерло-Понти, М. Туровского, О. Ухтомского. Культура в их работах предстает как новый эволюционный механизм связи телесных структур человека и способов создания единого интерсубъективного пространства. Культура, в широком смысле, фундаментирует знаковое поведение человека, языки общения, игру, ритуал, миф, традицию и т. п. «инструменты» сохранения и усложнения новой организации структур и субстрата социальной материи.

Уточнение сущности и функций культуры, анализ социально-культурных механизмов усложнения социальной материи позволяет объяснить, как в противоречиях этого процесса зарождаются и утверждаются всеобщие основы человеческого мира, в том числе видовая социальность и мораль, сознание, и одновременно формируется его локально-региональная культурная специфика. Появляется возможность говорить о третьем этапе усложнения социальной материи, который мы называем этапом *этно-социокультурогенеза*. С позиции философии, глобальный эволюционный процесс становления материи предполагает не просто единство материи и движения, а конкретное единство, которое и есть существование. Одним из важнейших критериев существования есть относительная самостоятельность и индивидуализация, реальность отдельного. В нашем случае отдельное, впервые выделившееся в социальной материи, – это общности людей, воплотившие конкретное единство социального и культурного в специфическом психосоциокультурном конструкте. Называя их этносами, мы имеем в виду простое (естественное) общество, которое включает не только кровных родственников, органически связано с определенной территорией, поддерживает общие нормы нравственности, знаковую систему, признает единство происхождения (С. Широкогоров и др.).

Началом процесса этносоциокультурогенеза стало формирование антропологической социальности, которая в условиях локальной культуры наполняется ее специфическим содержанием. Позднее она получает свое предельное выражение в ощущении специфической формы солидарности – *этничности*. Этничность, в которой важен аспект социальной совместности, обобщения физических и психических характеристик этнофоров, ложится в основу формирования ментальности членов этноса. В ментальности важен аспект единства психокультурного, ментальность позволяет этнофорам ощущать себя в пространстве «Мы» как «не Они», приводя в движение процессы, формирующие субъектность этнической группы. В марксизме и неомарксизме субъект понимается как обладатель потенциала самосохранения и саморазвития (К. Маркс, Д. Лукач и др.), у этноса как «генетической единицы» (В. Фофанов) потенциал

суб'єктності огромен. Етнос як колективний суб'єкт має інтегральну «природу», акумулюючу складність досоціальної матерії, в той же час він позбавлений об'єктності і не має легітиміруючих актів. Етнос – це функціональна організація, в якій подія колективу людей формує і виробляє «свою» «ідеальну» реальність, смислове поле з його етноментальними конструктами. Разнообразие етнічних реальностей слугує умовою складання конкурентної міжетнічної середовища і виникнення історично різних форм соціального відбору.

Можно виділити, по меншій мірі, два етапи міжетнічної конкуренції і два види стратегій етносів як соціальних суб'єктів. На першому етапі конкуренції відбір відбувається як «відбір» (термін А. Внутських), при якому суттєво різні об'єкти роблять одне одного умовою продовження власного існування і збереження культурної відмінності. При такій стратегії суб'єкта внутрішні ресурси направлені зовні, а суспільство звільняється від індивідів з підвищеною соціальною агресивністю. Другим етапом (власно відбір) включає активні раціональні дії учасників відбору, направлені на пошук рішення подолання «жесткості» відбору. Складаються нові «правила» соціального відбору, згідно з якими етноси змушені були провести мобілізацію ресурсів внутрішньої організованості, направити ціль збереження суб'єктності всередині. Міжетнічна динаміка визначила новий вид стратегії збереження суб'єктності – удосконалення організаційних станів. На другому етапі потенціал агресивності направлено «всередині» суспільства і переходить в посилення контролю над діями індивідів, ускладнюючи їх, зміцнюючи внутрішні структури організації, тимчасово радикально змінюючи всю систему життєдіяльності. Така стратегія передбачала здатність / нездатність етнофорів прийняти нові умови власного поведінки – все більш раціоналізованого, дозволяючого реконструювати традиційну етнічну структуру етносу, підкорити локальну антропологічну соціальність і особливості культури цілям зміцнення внутрішнього єдності і стійкості організації. Результатом цього процесу стає індивідуалізація соціально-культурного процесу, яка є елементом змісту процесу антропосоціогенезу, детермінована тим же набором факторів, що і сам антропогенетичний процес в цілому [4].

Сучасна психологія розглядає індивідуальність як один з основних людських психічних феноменів: вже на рівні сприйняття людська психіка індивідуальна. Особливістю людської індивідуалізації є те, що її головне простір – це не стільки фізична природа людини, скільки його духовна сфера, межі якої нам невідомі. Другорядна рефлексія, т. є., усвідомлення власної індивідуальності, передбачає високий рівень соціально-культурного розвитку локальної середовища, так як індивідуалізація може проходити лише в взаємодії людини з іншими людьми і об'єктивними продуктами їх творчої створюючої діяльності. Цілісний людина – особистість є нерозривним єдністю його індивідуальності і етносоціокультурної середовища. Індивід і етнічна соціально-культурна група впливають одне на одного, є умовою існування одне одного.

Можно теоретично виділити етапи індивідуалізації: спочатку індивід освоює рутинні (традиційні) соціокультурні процедури і практики в межах сім'ї і інших інститутів родового етнічного колективу, потім може освоювати і навіть створювати самі духовні цінності за зразком певної культури; нарешті, можливо наступний пошук абсолютних цінностей і остаточних основ людського життя. В теоретичних побудовах Л. Гумілева є вказівка на термін існування етносу, в часі якого етнос здатний підтримувати свою суб'єктність: приблизно 1200 років, що відповідає життю 50–60 поколінь, згідно з загальнобіологічним механізмом виробництва живої істоти. За цей час етнос в разі сприятливого перебігу обставин формування і підтримання власної суб'єктності в часі життя довгого ряду поколінь «запрограммований» еволюцією на створення умов і зразків формування стратегії суб'єктивності індивіда-етнофора.

Сучасна історія показує, що відбором виділяються етноси (народи), найбільш внутрішньо організовані, це є їх перевагою при русі до «вершини», умовно кажучи, етносоціальної ієрархії, як всередині регіональних груп, так і між групами. Таке соціальне русіє приводить до формуванню, умовно кажучи, «магістралі», що складається з трьох рівнів: на верхньому рівні зосереджені етноси, найбільш повністю реалізуючі в конкретний історичний період свій потенціал і здатні до продукування складних соціальних і культурних конструктів.

Речь идет о народах, создавших образцы практик внутренней самодисциплины этнофоров, опирающиеся как на нормы морали, так и на развитие системы права; о народах, имеющих высокую степень саморефлексии как рефлексии этнической истории и др. Этническая социально-культурная среда, в таком случае, позволяет этнофору осуществлять «практики себя» (С. Хоружий), направляя эволюционное изменение индивида к возможности создания и воспроизводства все более сложной реальности, какой в социальной теории рассматривается реальность духовная.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Эволюционно-генетический подход позволяет анализировать глобальную, локальную и индивидуальную динамику в социальной реальности и показать ее проблемные зоны. Можно утверждать, что динамика социальной материи в целом, сегодняшний этап которой определяют как глобализацию, искажена под воздействием несовершенных социальных технологий, упрощающих субъектную базу социального процесса. Так, этнос, предназначенный природой для формирования, сохранения и усложнения психофизической оптимальной среды становления индивидуального субъекта в его движении к духовному, сегодня находится в кризисе. Эволюционное значение ситуации потери этносом своей роли по сохранению этносоциокультурного модуса социальной материи огромно: процесс становления «человека разумного» продолжается, что указывает на необходимость сохранения этнической среды, которая наиболее полно организует формирование индивидуально-личностной субъектности человека.

Исторические условия утверждения субъектности украинского этноса (пограничная цивилизация) привели к формированию дуальной архетипической основы ментальности этнофоров. Вопреки тенденции к потере субъектности, в начале XXI в. Украина обращается к тому элементу своего архетипа, который воплотился в образе философа Г. Сковороды: отмечается тенденция к саморефлексии и индивидуализации этнофоров, что означает возвращение украинского этноса к процессу эволюционного усложнения и сохранения своей субъектности.

Дальнейшие исследования взаимосвязи этноса и индивида в контексте эволюционного процесса должны сопровождаться, на наш взгляд, расширением блока информации о «человеке этническом», без которого невозможен «человек разумный», в программах подготовки студентов не только гуманитарных, но других специальностей.

Источники и литература

1. Базалук О. А. О сущности человеческой жизни / О. А. Базалук. – Киев : Наук. думка, 2002. – 272 с.
2. Внутских А. Ю. Отбор в природе и отбор в обществе: опыт конкретно-всеобщей теории / А. Ю. Внутских. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2006. – 335 с.
3. Гречко П. К. Концептуально-методологические срезы социального / П. К. Гречко // Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2009. – 440 с. – С. 14–164.
4. Емельянова Ю. П. Этнос в социокультурной реальности : [монография] / Ю. П. Емельянова. – Севастополь : Изд-во СевНТУ, 2013. – 456 с.
5. Кляйненберг Э. Жизнь соло. Новая социальная реальность / Э. Кляйненберг. – М. : Изд-во «Альпина нон-фикшн», 2014. – 284 с.
6. Козловець М. А. Феномен національної ідентичності: виклики глобалізації : монографія / М. А. Козловець. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 558 с.
7. Оконская Н. Б. История и биология / Н. Б. Оконская. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 1993. – 153 с.
8. Пелипенко П. А. Культура как система / А. П. Пелипенко, И. Г. Яковенко. – М. : Языки рус. культуры, 1998. – 228 с.
9. Плюссин Ю. М. Проблема биосоциальной эволюции: теоретико-методологический анализ / Ю. М. Плюссин. – Новосибирск : Наука, 1990. – 240 с.

References

1. Bazaluk, O. A. (2002), “About essence of human life”, Kyiv : Scientific thoughts, 272 p.
2. Vnutskih, A. Yu. (2006), “The nature selection and selection in society: a experience of concrete universal theory”, Perm : Publ. Perm University, 335 p.
3. Grechko, P. K. (2009), “Conceptual and methodological sections of Social, Social: Sources, structural profiles, current challenges”, Moscow : Rus. Political Dict., 440 p., Pp. 14–164.
4. Yemelianova, Yu. P. (2013), “Ethnos in socio-culture reality”, Sevastopol : Publ. SevNTU, 456 p.
5. Klinenberg, E. (2014), *Going Solo: the Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone*, The Penguin Press, 2012.
6. Kozlovets, M. A. (2009), “Phenomena of national identity: the challenges of globalization”, Zhytomyr : Publ. I. Franko ZhSU, 558 p.

7. Okonskaya, N. B. (1993), "History and Biology", Perm : Publ. Perm University, 153 p.
8. Pelypenko, P. A., Yakovenko, I. H. (1998), "Culture as system", Moscow : Languages of Russian culture, 228 p.
9. Pliysnin, Iu. M. (1990), "Problem of biosocial evolution: theoretical and methodological analysis", Novosibirsk : Science, 240 p.

Смельянова Юлія. Етнос та індивід як суб'єкти соціальної реальності: закономірності взаємозв'язку й сучасний їх стан. Методологічною основою аналізу основних закономірностей формування та історичного співіснування двох суб'єктів соціального світу – етнічної спільноти (етносу) та етнофора (індивіда) – є генералізація ролі культури в процесі еволюційного становлення й ускладнення світу людини. Етнос як колективний суб'єкт розглядається як функціональна організація, створювана індивідами; як психокультурний конструкт, який не має об'єктності. Автор обґрунтовує, що етнос та індивід взаємообумовлені еволюційним процесом. Крім того, процес становлення етносу як колективного суб'єкта соціальної реальності містить передумови становлення суб'єктності індивіда. Потенційна суб'єктність соціальної матерії передбачає не лише появу суб'єктів і їх конкуренцію, але й рух соціальної матерії до все більш складної форми суб'єктності. У такому контексті «атомізація» індивіда може розглядатися як прояв еволюційної тенденції формування більш складного суб'єкта соціального світу – суб'єкта індивідного.

Ключові слова: глобальний еволюційний процес, антропосоціокультурогенез, суб'єкт соціальний, духовна сфера життя людини, «атомізація» індивіда, український етнос.

Yemelianova Yuliia. Ethnos and Individual as Subjects of Social Reality: Consistent Patterns of Interconnection in its Modern State. Ethnic community (Ethnos) and ethnophor (Individual) are two subjects of social universe that are analysed in this article from the evolution approach point of view. Generalisation of the role of culture in the process of evolutionary becoming and complication of the human world is a methodological base for this analysis. Ethnos as a collective subject is examined as a functional organisation created by individuals, as a psycho-cultural construction that does not have objectivity.

The author substantiates that ethnos and individual are interdependent in the evolutionary process, besides, the process of becoming of ethnos as a collective subject of social reality contains preconditions for becoming of subjectivity of an individual. Potential subjectivity of social material assumes not only emerge of subjects and their competition, but movement of social material towards increasingly complex form of subjectivity.

In such context «atomization», «crystallization», of an individual which is an ongoing object of analysis by social theory, can be seen as a demonstration of evolutionary tendency in forming an individual as of a more complex subject of social universe.

Key words: Global evolutionary process, anthropological social cultural genesis, social subject, spiritual sphere of human existence, «atomisation» of an individual, Ukrainian ethnos.

Статья получена 12.10.2015 г.

УДК 316.74:77

Александр Коновалов

Киноведение и научно-популярные издания как факторы социальной институционализации артхаусного кинематографа

В статье анализируются научно-популярные издания и академические дисциплины киноведения как факторы, способствующие становлению артхаусного кинематографа в качестве социокультурного феномена и осмыслению процессов зарождения социальных интеракций, направленных на выполнение артхаусным кинематографом функций средства массовой коммуникации и социального института. По результатам поискового исследования предлагается к рассмотрению новое осмысление факторов социальной институционализации «арт-синема», одними из которых являются научно-популярные издания и научная дисциплина киноведение.

Ключевые слова: киноведение, артхаусный кинематограф, социальные интеракции, научно-популярные издания, социокультурный феномен, массовые коммуникации.

Постановка научной проблемы и ее значение. К социологическому исследованию кинематографа можно подходить с различных позиций, рассматривая кино как социальную систему, способ про-